

Electronic Repository of Russian Historical Statistics - RISTAT.org

DOCUMENTATION FOR DATA-SETS ON INDUSTRIAL OUTPUT - BENCHMARK 1795

Authors: M. Khatskevich, A. Markevich

English Summary (Gijs Kessler)

The Electronic Repository data-sets on industrial output for the benchmark-year 1795 contain the following information:

3.01 – Industrial output in rubles

Output in rubles by region and branch of production

3.02 – Industrial output in kind

Numbers of factories by region and branch of production

These data-sets are compiled from a factory-level data-base of primary records extracted from archival and published sources according to procedures outlined in detail in the full Russian version of this documentation.

The data-base covers the following branches of industry:

1. light and processing industry: data derived from records procured from factory owners by the *Manufaktur-kollegia* responsible for this industry. The data relate to the year 1797, the nearest year to the bench-mark year 1795 for which data are available in the archives. They were cross-checked against a comprehensive list of all factories compiled by the Ministry of the Interior in 1803.
2. heavy industry: data derived from comprehensive overviews of existing factories in the literature, supplemented with additional data from factory record from the holdings of the *Berg-kollegia*, responsible for these branches of industry.
3. excise-industries (salt and spirits): the production of salts and spirits were subject to excise-duty and were therefore farmed out to private producers. Data on production of these two commodities were procured from archival records. The data on salt production relate to 1807.
4. weaponry and naval shipbuilding: data extracted from available surveys in the literature. Civil shipbuilding, mostly for purposes of river transport, was in the hands of small peasant producers and was not subject to any sort of record-keeping.

Not all factory-level records in the data-base contain (sufficiently accurate) information on output, and compilation of the data-sets for the Electronic Repository involved an elaborate procedure of filling in the gaps by making qualified estimates. Procedures and assumptions adhered to in making these estimates are outlined in the Russian version of this documentation.

Regarding the English translation of the branches of production, it should be noted that this is an approximation. Often, when it concerns manufacturing processes no longer in existence, the exact meaning of the terms is hard to identify even in Russian, and finding their equivalent in English is even more of a challenge. What can usually be identified with a greater degree of accuracy is the larger branch of production the activity belongs to. This lies at the root of the modern classification of the data, which is less fine-grained than the historical classification, but also more reliable because it operates at a higher level of aggregation.

Having said this, two branches of production cannot be properly identified from late 18th century Russian:

(1) paper manufacturing. The term 'paper' and 'cotton' were used intermittently in the sources. For lack of an alternative option, we have assumed all uses of the term to relate to cotton manufacturing, rather than paper, as this was presumably more widespread, but this is a largely arbitrary decision.

(2) butter and oil production. Vegetable oil production and butter production cannot be distinguished from the Russian terms. We have assumed all of these to relate to butter production, but possibly part of this actually relates to vegetable oil production.

Data relate to the year 1797, when a different territorial-administrative division was in place than in 1795, but were regrouped according to the 1795 administrative-territorial division on the basis of the information on the district where the factories in the database were located.

January 2021

Appendix 1 - User license and correct reference to the data from the Electronic Repository of Russian Historical Statistics

The data available from the Electronic Repository of Russian Historical Statistics are licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0 International License.

This license allows you to share, edit and re-use the data from the Electronic Repository of Russian Historical Statistics for non-commercial purposes, provided that due reference is made to the Electronic Repository of Russian Historical Statistics and derivative products or materials are distributed under the same license.

By downloading and using data from the Electronic Repository of Russian Historical Statistics the user agrees to the terms of this license.

For an overview of the main terms of the license, cf.:
<http://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/>

For the full text of the license, cf.:
<http://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/legalcode>

Please, note, that the Electronic Repository of Russian Historical Statistics is not a source publication. The exact source for each figure is listed, but the database in its entirety is a complex product of dedicated research, analysis and interpretation. Therefore, please adhere to the same standards of citation that apply to other products of research like books and articles and refer to the source of your data as listed below:

Kessler, Gijs and Andrei Markevich, Electronic Repository of Russian Historical Statistics, 18th - 21st centuries, <https://ristat.org/>, Version I (2020): [Datatype number and name] [benchmark-year].

Example:

Kessler, Gijs and Andrei Markevich, Electronic Repository of Russian Historical Statistics, 18th - 21st centuries, <https://ristat.org/>, Version I (2020): Datatype 3.01 - Industrial output in rubles, benchmark-year 1795.

or, for the documentation to a data-set:

Kessler, Gijs and Andrei Markevich, Electronic Repository of Russian Historical Statistics, 18th - 21st centuries, <https://ristat.org/>, Version I (2020): [Title] [page numbers] [filename: XXXXX]

Example:

Kessler, Gijs and Andrei Markevich, Electronic Repository of Russian Historical Statistics, 18th - 21st centuries, <https://ristat.org/>, Version I (2020): Documentation for datasets on industrial output – benchmark-year 1795, p. 1 [filename: ERRHS_3_00_info_1795_EN.pdf]

[ПОЛНАЯ РУССКАЯ ВЕРСИЯ]

Пояснительная записка к данным по статистике промышленного выпуска за 1795 г.

Составили Хацкевич М., Маркевич А.

План.

- I. Введение.
- II. Общий обзор источников по промышленности.
 - A. Легкая и обрабатывающая промышленность;
 - B. Тяжелая промышленность;
 - B. Акцизные производства: солеварение и винокурение;
 - Г. Производство оружия и кораблестроение.
- III. Методика расчета погубернских показателей.
- IV. Список источников и литературы.
- V. English summary
- VI. Приложение № 1 - База данных «Фабрики и заводы Российской империи в конце XVIII в.»
Правила кодировки данных.

I. Введение.

Промышленность России второй половины XVIII в. можно классифицировать по масштабу производств и по отраслям. По степени масштабности обычно выделяют 4 вида производств: домашнее производство, ремесло, мелкотоварное производство, крупное производство¹. Государство имело возможность следить фактически только за мелкотоварным и крупным производством. Соответственно, мы очень мало знаем об объемах и динамике домашнего и ремесленного производства.

Другой принцип классификации промышленности – по отраслям. В соответствии со сложившейся в историографии традицией, выделяются: легкая и обрабатывающая промышленность (полотняное, суконное, шелкоткацкое, позументное, бумаготкацкое, ситцевое, кожевенное, стекло-фарфоровое, писчебумажное, канатное и прочее производство, а также обработка металлов)²; тяжелая промышленность (черная и цветная металлургия), акцизное производство (отдаваемые государством на откуп солеварение и винокурение), производство оружия (включая кораблестроение).

Крупная и мелкая промышленность России второй половины XVIII века курировалась несколькими ведомствами, в зависимости от отрасли. Мануфактур-коллегия была подотчетна большая часть частных и казенных заводов легкой, а также обрабатывающей промышленности. Берг-коллегия контролировала тяжелую промышленность, производство оружия, добычу полезных ископаемых и драгоценных металлов. Камер-коллегия была призвана следить за производствами, на которые государство имело монопольное право (винокурение, солеварение). Помимо трех вышеназванных ведомств, в управлении и контроле за отдельными заводами участвовали также: Мануфактур-контора (подведомственное учреждение Мануфактур-коллегии, контролировавшее все заводы Московской губернии, а также часть казенных заводов, расположенных вне Москвы), Главная соляная контора (добыча соли), Адмиралтейская коллегия (строительство кораблей).

¹ Институциональная история экономики России в XVIII в. М., 2004. С.128.

² Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России. М., 1960. С. 386.

С середины XVIII века было введено обязательное составление отчетности на мануфактурах и фабриках, крупных и мелких³. Отчетность о результатах деятельности заводов должна была дважды в год направляться с предприятий в местные органы власти, а оттуда - в соответствующие коллегии. В период когда коллегии были ликвидированы и не существовали (1779 – 1796) подобная практика прекратилась.

Централизованный сбор сведений о мануфактурах и фабриках возобновился только с 1797 г, с восстановлением коллегий как органов управления промышленностью.

Цели Проекта предполагают сбор следующих данных о промышленности по губерниям:

- производство в натуре и рублях;
- число заводов;
- имеющееся оборудование.

Мы реконструируем эти данные на основе отчетности предприятий, отложившейся в архивах (в первую очередь РГАДА – отраслевые и губернские ведомости, заводские отчеты), сведений из литературы, а также и ряда других источников.

По отношению к отраслям производства, отдельно выделенных в базе данных, следует учесть следующие обстоятельства:

(1) источником слово «бумажной» используется в качестве синонима для «хлопчатобумажной», что затрудняет унификации данных этих двух категорий. Кроме в случаях сомнений, мы исходили из того, что под словом «бумажной» имелось в виду «хлопчатобумажной», в то время как производство бумаги в современном понятии этого слова всегда указывалось как «писчебумажное» производство.

(2) «Маслобойное» производство нами было интерпретировано как производство сливочного масла, а не растительного масла, хотя в действительности наверно речь могла быть о том или о другом, но источник не дает возможность различаться между ними.

II. Общий обзор литературы и источников по промышленности.

Историография промышленности XVIII в. обширна. Однако имеющиеся научные работы характеризуют или отдельные отрасли производства без погубернской разбивки, или посвящены промышленности отдельных губерний⁴. Обстоятельная работа А.В. Демкина, вышедшая недавно, также ограничивается рассмотрением обрабатывающей промышленности в целом, без специального внимания к региональному аспекту⁵. Имеющиеся работы не содержат сведений о промышленном производстве в целом для каждой губерний в конце XVIII в. (только по отдельным отраслям), равно как каких-либо показателей, на основании которых можно было бы его рассчитать. Поскольку имеющаяся научная литература о промышленности конца XVIII в. не позволяет достичь цели проекта, мы в первую очередь обращаемся к источникам.

Среди статистических источников по истории промышленности конца XVIII в. можно выделить опубликованные и неопубликованные (архивные).

Опубликованные материалы по промышленности конца XVIII в. встречаются в специальных исследованиях. Однако статистических сборников, которые бы приводили сведения о промышленном производстве по различным отраслям с разделением по

³ В XVIII веке четкой границы между крупной и мелкой промышленностью не проводилось. Потому в источники попадали сведения и о небольших мануфактурах, и о крупных заводах.

⁴ См. например: Черноухов А.В. Медная промышленность на Урале в XVIIIв. Свердловск, 1974; Ковальчук А.В. Мануфактурная промышленность Москвы во второй половине XVIII в. М., 1999.

⁵ Демкин А.В. Обрабатывающая промышленность России в конце XVIII – начале XIX вв. М., 2008.

губерниям за интересующий нас период нет. По этой причине наиболее важными для нас являются архивные источники.

Архивные источники, содержащие сведения о промышленном производстве отложились в фондах ведомств, которые курировали промышленность империи: Мануфактур-коллегии, Берг-коллегии, Мануфактур-конторы, Дворцового отдела. Указанные фонды находятся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА). Для Мануфактур-коллегии и Мануфактур конторы источники по промышленности отложились начиная с 1797 г. (поскольку до этого года, как указывалось выше, коллегии временно упразднились и отчетность с мест не поступала). Что касается Берг-коллегии, то хотя она также была упразднена в 80-е гг. XVIII в., сбор отчетности на местах по курируемым Берг-коллегией отраслям не прекращался. Поэтому информация по металлургическим заводам сохранилась для всего десятилетия 90-х гг. XVIII в.

А. Легкая и обрабатывающая промышленность.

Информация о предприятиях легкой и обрабатывающей промышленности за конец XVIII в. имеется в источниках и научной литературе. Однако систематические данные о промышленном выпуске в легкой и обрабатывающей отраслях в погубернской разбивке отсутствуют. Опубликованные источники также не содержат этих сведений. В этой связи основное внимание нами было уделено архивным источникам.

Сведения о предприятиях большинства отраслей легкой и обрабатывающей промышленности сосредоточены в фонде Мануфактур-коллегии (Ф. 277) РГАДА. Особый интерес для целей проекта представляют «Ведомости о состоянии фабрик и заводов», в которых приводятся основные производственные показатели по отдельным предприятиям (но не погубернские суммы по отраслям в целом). В архиве имеются ведомости, начиная с 1797 г., поскольку в период упразднения коллегий поступление отчетности от предприятий полностью прекратилось⁶.

Необходимо отметить уникальность данных 1797 г. В этом году воссозданная Мануфактур-коллегия издала указ о необходимости собрать сведения о всех промышленных предприятиях, относящихся к ведению данного учреждения. Проводилась своего рода ревизия всего промышленного производства Российской империи. В губерниях сначала собирались, а затем обобщались сведения о всех подведомственных Мануфактур-коллегии заводах, фабриках, отдельных мелких производствах. В силу этого мы выбрали именно 1797 г. как год, за который мы собирали данные из ведомостей.

Для 1797 встречается три типа отчетных ведомостей – полугодовые заводские, сводные годовые губернские и сводные годовые отраслевые. Полугодовые заводские ведомости являлись документом первичной отчетности предприятий. Губернские ведомости представляли собой сводный документ, основывавшийся на полугодовых ведомостях. Наконец, отраслевые ведомости сводили данные по отраслям. Полугодовые ведомости должны были подаваться по истечении отчетного периода, составление сводных ведомостей занимало несколько лет – некоторые источники относятся даже к началу XIX века (так сводные отраслевые ведомости за 1797 составлялись в 1803 г.)⁷. Наибольший интерес для нас представляют сводные отраслевые и губернские ведомости как содержащие информацию в наиболее компактном виде⁸.

Сводные отраслевые ведомости представляют собой таблицы с указанием всех мануфактур и фабрик по соответствующей отрасли, например кожевенной, шелковой и т.д.,

⁶ Ковальчук А.В. Мануфактурная промышленность Москвы во второй половине 18 в. (текстильное производство). М., 1999. С. 13.

⁷ При составлении сводных ведомостей помимо заводских ведомостей за 1797 г. иногда привлекались данные за 1798-1800 гг.

⁸ Хотя имеющиеся данные относятся к 1797, а не 1795 г. полнота источника перевешивает все иные соображения.

составленные на основе первичной заводской документации. В них приводятся следующие сведения:

- a. расположение фабрики;
- b. информация о владельце (имя, фамилия, социальное положение);
- c. информация о рабочей силе (количество работников с разделением на приписных, купленных к заводу/фабрике, крепостных, вольнонаемных);
- d. сведения об оборудовании (тип оборудования и его количество);
- e. показатели производства (тип производимой продукции, годовой объем производства, цена произведенных товаров);
- f. дополнительная информация о фабрике (год основания, прошлые владельцы).

Отраслевые ведомости до сих пор использовались исследователями только в работах, посвященных характеристике различных отдельных отраслей промышленности: И.В. Певзнером в статье о суконной промышленности⁹; А.В. Демкиным в работе по полотняному производству и обрабатывающей промышленности¹⁰. В целом историки высоко оценивают данный источник. К сожалению, отраслевых ведомостей сохранилось сравнительно немного, и они не покрывают всех существовавших отраслей промышленности. Поэтому возникает необходимость обращаться также к другим типам источников, в частности к губернским ведомостям.

Губернские ведомости, как правило, также составлялись в форме таблиц, в которых приводились сведения о всех мануфактурах и заводах, расположенных на территории соответствующей губернии, на основе заводских ведомостей¹¹. Однако, в некоторых случаях в источнике вместо таблицы приводятся донесения из отдельных уездов губернии, а информация о конкретных заводах содержится в текстах донесений. Иначе говоря для губернских ведомостей устойчивый формуляр отсутствует. Более того данные по различным губерниям приводятся с разной степенью подробности. Например, для Астраханской губернии ведомость максимально подробна, а для Иркутской, наоборот, очень кратка. Общая часть формуляра губернских ведомостей имеет следующий вид:

- a. специализация фабрики (отрасль);
- b. расположение фабрики;
- c. информация о владельце (имя и фамилия, социальный статус)
- d. производственные показатели (объем произведенной продукции за год, цена продажи).

Губернские ведомости как тип источника также использовались историками, но данные документов конца XVIII в. в исследованиях до сих пор не применялись.

Главным достоинством губернских ведомостей является их высокая сохранность (для 1797 г. сохранились ведомости для 41 губерний из 50 существовавших на тот момент). Однако, к сожалению для некоторых губерний данные неполны и некоторые заводы не попали в губернские ведомости. Пропуски заводов в губернских ведомостях 1797 г. происходят от того, что 1797 был первым годом сбора отчетности заводов после длительного перерыва. Некоторые заводы не предоставили отчетность за 1797 г. в срок, и как следствие, пропущены в губернских ведомостях (отраслевые ведомости в меньшей

⁹ Певзнер И.В. Суконная промышленность России на рубеже 18 и 19 вв. и экономическая политика правительства // Исторические записки. Т. 102. М., 1978.

¹⁰ Демкин А.В. Полотняное производство в России на рубеже XVIII и XIX вв. М., 2004; Демкин А.В. Обрабатывающая промышленность России в конце XVIII- начале XIXв. М., 2008.

¹¹ Процедура составления губернских ведомостей представляется следующей. Земские суды либо другие уездные учреждения получали отчетность непосредственно с заводов. Далее составлялась сводная ведомость для всего уезда, которая направлялась в Мануфактур-коллегию. Последняя на основании данных уездов составляла сводную ведомость для всей губернии.

степени подвержены этой проблеме так как их составление продолжалось до 1803 г. и составители могли использовать отчеты заводов за более поздние годы¹²).

Для того чтобы собрать данные о всех заводах легкой и обрабатывающей промышленности мы выработали следующую процедуру. В первую очередь мы использовали отраслевые ведомости 1803 г. (содержащие в себе уточненные и дополненные сведения за 1797 г.), как в наибольшей степени свободные от проблемы пропусков заводов. Так как отраслевые ведомости существуют не для всех отраслей, мы дополнили их сведениями из губернских ведомостей¹³. Если погубернские ведомости не сохранились (как для Калужской, Владимирской, Смоленской, Псковской губернии), мы обращались к заводским ведомостям заводов соответствующей губернии.

Собранные сведения о числе заводах в каждой отрасли в каждой губернии мы сверили с числом заводов из отчета Министра внутренних дел за 1803 год¹⁴. В табличном приложении к отчету имеется таблица с указанием общего количества фабрик и заводов отдельных отраслей в каждой губернии. В случаях существенных расхождений между нашей базой и этими источниками мы обращались к полугодовым ведомостям всех заводов губернии (хранятся в РГАДА. Ф. 277. Оп.2.), для которой выявлены расхождения. Мы считали расхождение существенным, если доля заводов определенной отрасли в губернии в 1797 г. составляла 50% или менее от числа заводов 1803 г. (если общее число заводов было не менее 3).

Б. Тяжелая промышленность.

К заводам тяжелой промышленности конца XVIII века можно отнести заводы, производившие черные и цветные металлы (главным образом чугун и медь). Информация о металлургических заводах нашла отражение в специальных научных исследованиях, а также опубликованных и архивных источниках. Фундаментальная работа С.Г. Струмилина о черной металлургии, написанная на основании анализа ведомостей Берг-коллегии¹⁵, содержит в себе сводные таблицы со статистикой производства всех металлургических заводов и полностью отвечает целям проекта¹⁶. Информация о работе медеплавильных заводов опубликована в работе А.В. Черноухова и также отвечает целям проекта¹⁷. Сведения о добыче драгоценных металлов приведены в монографии В.В. Данилевского¹⁸.

В основе работ Струмилина С.Г., Черноухова А.В. и Данилевского В.В. лежит статистика, ежегодно собираемая Берг-коллегией¹⁹. В отличие от Мануфактур-коллегии, не было перерыва в сборе этой статистики, в период когда Берг-коллегия была временно

¹² Выполнение указа Мануфактур-коллегии о сборе заводской отчетности (по отраслям) в 1797 г. фактически растянулось на несколько лет вплоть до 1803 г. Это было вызвано, с одной стороны, долгим перерывом в сборе отчетности, с другой, отсутствием информации о многочисленных небольших производствах, возникших после упразднения коллегии благодаря либерализации промышленной политики. В связи с этим информация о всех заводах в губерниях не могла попасть в губернские ведомости, составлявшиеся, в основном, в 1797-1798 г.

¹³ Другие причины выбора сводных отраслевых ведомостей в качестве приоритетного источника – (1) наличие формуляра; (2) большой информативности по сравнению с губернскими ведомостями.

Мы также документировали все случаи существенных расхождений в промышленном выпуске между отраслевыми и губернскими ведомостями. В большинстве случаев расхождений нет или они незначительны.

¹⁴ Отчет МВД за 1803 г. СПб., 1804.

Мы также сверяли наши сведения с числом заводов в империи в 1799 г. (с разбивкой по отраслям), рассчитанным И.В. Мешалиным на основе ведомости 1799 г. (Мешалин И.В. Текстильная промышленность крестьян Московской губернии в XVIII – первой половине XIX века. М., 1950. С. 94).

¹⁵ Струмилин С.Г. История черной металлургии. в СССР. Т.1. М., 1967.

¹⁶ В отдельных случаях, когда в указанной работе не находилось данных за интересующий нас год, сведения брались из сводной ведомости Берг-коллегии.

¹⁷ Черноухов А.В. Медная промышленность на Урале в XVIIIв. Свердловск, 1974.

¹⁸ Данилевский В.В. Русское золото. История открытия и добычи до середины XIXв. М., 1959.

¹⁹ Данилевский также привлекал материалы отчетов заводов, отложившиеся в Ф. 468 (Кабинет е.в.) РГИА (Российского государственного исторического архива), что делает его сведения даже более полными чем статистика Берг-коллегии.

упразднена. Отчетность продолжала собираться на низовом уровне и в дальнейшем, с восстановлением Берг-коллегии, была передана в центральное ведомство. Как и в случае с Мануфактур-коллегией, существовало три типа ведомостей: ведомости отдельных заводов, ведомости отдельных губерний, сводные ведомости по нескольким губерниям или для всего государства. Первый тип ведомостей отложился, главным образом, в местных архивах тех районов, где было сосредоточено металлургическое производство. Ведомости второго типа, губернские, частично попали в дела Берг-коллегии, Сводные же ведомости составлялись в Берг-коллегии и отложились в делах одноименного фонда РГАДА.

Струмилин в основном опирался на материалы РГАДА²⁰, тогда как Черноухов основывался на документах Государственного архива Свердловской области. Сведения приведенные Черноуховым о медеплавильных заводах менее полны (имена владельцев, наличие оборудования), чем данные Струмилины о металлургических заводах, в связи с этим мы дополнили его данные сведениями о заводах из фонда Берг-коллегии РГАДА²¹. Местоположение заводов было установлено на основании информации из Географического словаря Российского государства²².

В. Солеварение и винокурение.

Солеварение и винокурение – акцизные отрасли, отдаваемые на откуп частным лицам.

Солеварение. Государство следило за обеспеченностью губерний запасами соли и поэтому собирало «соляную» статистику. В XVIII в. информация о добыче и выварке соли собиралась Главной соляной конторой. Контора не существовала в период с 1783 г. по 1797 г., будучи упраздненной вместе с другими коллегиями. Помимо главной соляной конторы информации о производстве и добыче соли в конце XVIII в. отложилась в материалах МВД.

Среди документов Главной соляной конторы (РГАДА Ф. 353) нам удалось выявить только ведомости отдельных солеваренных заводов за первые годы XIX в. Каких-либо сводных документов за конец XVIII в. обнаружено не было. В материалах МВД была обнаружена ведомость «О положении соляной части в государстве...»²³, составленная в 1808 г. и содержащая информацию о добыче соли с 1797 по 1807 гг. В документе говорится о том, что информация о производстве соли получена «из актов, при делах соляных находящихся»²⁴. По всей видимости, имеется в виду документация Главной соляной конторы. Кроме того, доступна ведомость 1803 г. о добыче и производстве соли, прилагающаяся к упоминавшемуся выше опубликованному отчету МВД за 1803 г.

В качестве основного источника мы выбрали сводную ведомость 1807 г., содержащую сведения за 1797 г., наиболее близкий к реперному году «среза конец XVIII в.» (1795).

Винокурение. С 1754 г. винокурение в большинстве губерний империи стало привилегией дворянства²⁵. В течение нескольких лет были проданы казенные винокуренные заводы²⁶. Только дворяне имели право производить вино. Исключение делалось для Рижской, Ревельской, Выборгской губерний, а также для Украины (Киевская, Полтавская, Черниговская, Слободско-Украинская губернии). В 1772 г. право на свободное

²⁰ В работе С.Г. Струмилины приводятся цифры по выплавке чугуна за 1795 г., ковка железа и информация о владельцах и оборудовании дана за 1800 г. Нами проверены и при необходимости переправлены данные о владельцах и оборудовании заводов по состоянию на 1796 г. Для этого использовалось дело со сводной ведомостью о всех железодельных заводах на 1796 г. (РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 2619).

²¹ Черноухов приводит сведения о выплавке меди за 1795 г. Сведения о владельцах заводов и оборудовании взяты нами из сводной ведомости медеплавильных заводов за 1796 г.

²² Максимович Л.М. Географический словарь Российского государства. Ч.1-7. М., 1801-1809.

²³ РГИА. Ф. 37. Оп. 25. Д. 121. О положении соляной части в государстве, в течение 11 лет, начиная с 1797 года.

²⁴ РГИА. Ф. 37. Оп. 25. Д. 121. Л.2.

²⁵ ПСЗ. Т. 14. № 10261.

²⁶ ПСЗ. Т. 14. № 10356.

производство и вольную продажу вина получили также Псковская и Могилевская губернии²⁷. Свободное производство и продажа вина в Прибалтике, на Украине, а также в Псковской и Могилевской губерниях означало наличие множества мелких винодельческих производств, не все из которых были учтены государством. Свободная продажа вина и сопутствующей ей плохой отчет о его производстве не позволяет точно посчитать полный объем произведенного вина на указанных территориях.

К сожалению, в имеющейся литературе не содержится информации о выкуривании вина в отдельных губерниях, поэтому нашим основным источником послужили архивные документы.

Информация о винокуренном производстве отложилась в двух типах источников – отдельных ведомостях, составлявшихся в хозяйствах дворян, и содержащих данные о винокуренных заводах и винокурнях одного владельца; сводных ведомостях о винокуренном производстве, составлявшихся на уровне губерний. Преимущества полноты информации второго источника очевидны, что обусловило наш выбор. Обращение к первому источнику затруднено тем, что документы различных дворянских родов сильно фрагментированы, находятся в разных фондах РГАДА и частично в РГИА; их обработка – чрезвычайно трудоемкая задача.

Практика составления сводных ведомостей о винокурении появилась после указа императрицы 1794 г.²⁸, направленного на предотвращение потерь казны от незаконного производства и торговли вином. Кроме того, государство хотело получить информацию о состоянии цен на основное сырье для винокуренного производства – хлеб и дрова – особенно в губерниях, где был дефицит данных товаров. Ведомости должны были составляться на основании освидетельствования винокурен и заводов в уездах. Освидетельствование, согласно указу, поручалось проводить на местах капитан-исправникам вместе с нижними земскими судами. Затем собранная информация из уездов поступала генерал-губернаторам или губернаторам. После составления сводной ведомости генерал-губернаторы или губернаторы направляли ее в форме доношения на имя императрицы. Ведомости представляют собой перечень винокуренных заводов и винокурен в губернии, с информацией о производстве вина или прочей продукции, о владельце, о затрачиваемом на производство сырье. Сводные ведомости отложились в фондах Дворцового отдела РГАДА (Ф.1239).

Г. Производство оружия и кораблестроение.

Информация об оборонных заводах и производстве оружия и боеприпасов в конце XVIII в. встречается в научной литературе, а также в опубликованных и неопубликованных источниках. Среди опубликованных работ следует выделить обстоятельное исследование Л.Г. Бескровного²⁹, а также исследования по истории отдельных заводов³⁰. Архивные источники по данной теме доступны в РГАДА (Ф.248, Ф.271) и РГВИА (Ф.52, Ф.969). Поскольку в опубликованных работах вопросы производство оружия уже подробно разобраны на основе архивных материалов, мы ограничились имеющейся литературой.

Данные о строительстве военного флота взяты из фундаментальной работы XIX в. Ф.Ф. Веселаго, основанной на материалах архива флота (современный Российский государственный архив военно-морского флота (РГАВМФ)).

Учет строительства торгового флота (который состоял в большинстве своем из мелких речных судов, строившихся крестьянами) правительством не производился.

²⁷ Чечулин Н.Д. Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II. Спб., 1906. С. 164.

²⁸ ПСЗ. Т. 23. № 17194.

²⁹ Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII в. М., 1958.

³⁰ Герман И. Описание Петрозаводского и Кончезерского заводов и производство при оных литья пушек и снарядов. Спб., 1803; Глинский А.С. 100 лет Казанского порохового завода. Спб., 1888; Каменев И. Историческое описание Охтенского порохового завода. Спб., 1891.

Оценить масштабы строительства торгового флота в конце XVIII в. не представляется возможным.

III. Методика расчета погубернских показателей.

На основе информации о фабриках и заводах промышленности была создана база данных с единицей наблюдения «выпуск заводом конкретного типа продукции в 1795 или 1797 гг.». Для подсчета выпуска промышленного выпуска всех заводов конкретной отрасли в конкретной губернии мы суммировали выпуск соответствующих заводов из этой базы. При суммировании мы аппроксимировали выпуск тех заводов, чей объем производства и/или его стоимость неизвестны по специальной процедуре.

Для тех заводов, для которых сведения о промышленном выпуске даны только в натуре, но не в рублях, мы рассчитали производство в рублях применив цены «соседних» заводов, производящих эту продукцию. Для некоторых товаров (соль, вино, чугун, железо золото и другие) цены и выпуск в рублях отсутствуют для всех заводов или их использование по каким-либо причинам проблематично. Мы решали эту проблему следующим образом.

В случае соли и вина государство обладало монопольным правом продажи соли и вина и устанавливало продажные цены законодательно³¹. Цена продажи пуда соли была установлена единой для потребителей всей страны в 1791 г. в размере 40 коп. (ПСЗ №16938) и оставалась неизменной до 1810 г.³² Цена на вино с 1794 г. была установлена в размере 4 руб. за ведро (кроме привилегированных губерний – Прибалтийские и Малороссийские губернии)³³.

Цены на железо и чугун известны из нашей базы, но это заводские цены, а не цены которые платил за железо потребитель. В силу сложностей транспортировки цена на заводе и у потребителя существенно различалась. Сведения о ценах потребителя разрознены. Известно, что в Петербурге в 1795 г. за пуд железа платили ассигнациями 160 коп., серебром 110 коп.; в 1796 г. - ассигнациями 150 коп., серебром 105,7 коп.³⁴; при стоимости производства железа на Урале в 1800 г. 51 - 62 коп. серебром за пуд (казенные и частные заводы, соответственно)³⁵.

Более сложно дело обстоит с ценами на чугун. Здесь у нас есть три разрозненных источника. Первый связан с десятинным налогом на производство чугуна – еще Петр I установил, что выплавляющие чугун заводы обязаны уплачивать десятую часть стоимости выплавленного чугуна в казну. В 1794 г. размер подати был установлен в размере 6 коп. с пуда чугуна для заводов, «заведенных без участия казны» и 8 коп. с пуда для заводов, «заведенных с казенным участием», т.е. цена пуда чугуна должны была быть около 60 и 80 коп., соответственно³⁶. Во-вторых, известно, что на заводах Голицыных (Пермская губерния) в 1792 г. чугун продавался по цене 0,3106 руб. за пуд³⁷. Наконец, есть отрывочные сведения о цене различных чугунных форм в Вятской губернии в 1794 г., которая

³¹ Закупочные цены у поставщиков варьировались и зависели от губернии, урожайности/добычи и т.д. Сведения о закупочных ценах отрывочны. Для соли они известны для одной губернии (Пермской) в 1792 и 1798 гг., для вина – для двух губерний в начале 1780-х годов. Пермским солепромышленникам казна платила в 1792 г. 14,3 коп. за пуд соли, в 1798 г. – 20,4 коп. за пуд соли (РГИА. Ф. 37. Оп. 25. Д. 611. Л. 29-30). Цена вина принимаемого у поставщиков в Санкт-Петербургской и Московской губерниях в 1779-1783 гг. составляла 0,85 руб. за ведро (Чечулин Н.Д. Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины 2. СПб., 1906. С.166-167).

Цены за вино (видимо уплачиваемые производителям) также встречаются в ведомостях Мануфактур-коллегии: Олонецкая губ. 1796 г. - 1,3 руб. ведро; Могилевская губ. 1797 г. - 1,2 руб. ведро.

³² Чечулин Н.Д. Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины 2. СПб., 1906. С. 185.

³³ Чечулин Н.Д. Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины 2. СПб., 1906. С. 166.

³⁴ Струмилин С.Г. История черной металлургии в СССР. Т.1. М., 1954. С. 214.

³⁵ Струмилин С.Г. История черной металлургии в СССР. Т.1. М., 1954. С. 217.

³⁶ ПСЗ. Собрание первое. Том. XXIII. №17225.

³⁷ Струмилин С.Г. История черной металлургии в СССР. Т.1. М., 1954. С. 251.

варьировалась от 0,29 до 0,31 руб. за пуд³⁸. Предпочтение, видимо, следует отдать второму и третьему источнику, так как налог был завышен относительно десяти процентов цены. Мы предполагаем, что цена в среднем равнялась 0,3 руб. за пуд.

Цена на медь, согласно сведениям, приводимым в работе Н.Д. Чечулина, в 1795 г. составляла 11,3 руб. за пуд³⁹.

Наконец, продажные цены за золото как таковые отсутствуют. Однако, государство оценивало стоимость добычи золота. В ведомости Берг-коллегии о золотопромышленных заводах за 1797 г. цена золота оценивается в 0,71 руб. за золотник, или 2726,4 руб. за пуд⁴⁰.

Для остальных «уникальных» товаров мы аппроксимировали стоимость произведенной продукции тем или иным заводом по средней стоимости продукции заводов той же отрасли (или близкой, например «булавочная» для «игольчатой») в той же губернии. Если в губернии другие заводы такой отрасли отсутствуют, мы использовали среднюю стоимость продукции завода данной отрасли в среднем по стране.

Данные о заводах и производстве легкой и обрабатывающей промышленности относятся к 1797 г., т.е. к году после Павловской административной реформы (проводившейся с конца 1796 г.) – заводы в источнике привязаны к «Павловским» губерниям 1797 г. Мы перевели губернии 1797 г. в губернии 1795 г. по следующей процедуре:

а) по Географическому словарю Российского государства устанавливался уезд, в котором располагался завод;

б) по окладной книге пятой ревизии⁴¹ определялось, к какой губернии в 1795 г. относился данный уезд. После чего наименование губернии изменялось при необходимости⁴².

IV. Список источников и литературы

Источники:

1. РГАДА. Ф.1239. Оп. 3. Ч. 111.
2. РГАДА. Ф.277. Оп.16. Д.1-9.
3. РГАДА. Ф.277. Оп.16. Д.11-61.
4. РГАДА. Ф.271. Оп.1. Д. 2619.
5. РГАДА. Ф.294. Оп.2. Д. 659.
6. РГИА. Ф. 37. Оп. 25. Д. 121. О положении соляной части в государстве, в течение 11 лет, начиная с 1797 года (1807 г.)
7. РГВИА. Ф.969. Оп.1. Д.411.

Литература:

1. Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIIIв. М., 1958.
2. Герман И. Описание Петрозаводского и Кончезерского заводов и производство при оных литья пушек и снарядов. СПб., 1803.
3. Глинский А.С. 100 лет Казанского порохового завода. СПб., 1888.

³⁸ РГАДА. Ф.271. Оп.1. Д.2619. Л. 827-830 (Дело об инвентаризации всего заводского имущества в Вятской губернии).

³⁹ Чечулин Н.Д. Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины 2. СПб., 1906. С. 229.

⁴⁰ РГАДА. Ф.271. Оп.1. Д.2619. Л. 632Об.

⁴¹ Переписи населения России. Т. IX. М., 1972.

⁴² К сожалению, у нас не было возможности учесть изменения границ внутри уездов, поскольку подробных сведений о таких изменениях в научной литературе нет, а соответствующие изыскания потребовали бы значительных усилий и могли бы стать предметом отдельного исследования.

4. Данилевский В.В. Русское золото. История открытия и добычи до середины XIX в. М., 1959.
5. Демкин А.В. Обрабатывающая промышленность России в конце XVIII – начале XIX в. М., 2008.
6. Демкин А.В. Полотняное производство в России на рубеже 18 и 19 вв. М., 2004.
7. Институциональная история экономики России в XVIIIв. М., 2004.
8. Каменев И. Историческое описание Охтенского порохового завода. СПб., 1891.
9. Ковальчук А.В. Мануфактурная промышленность Москвы во второй половине 18 в. (текстильное производство). М., 1999
10. Крупная промышленность России в 1790-1860 гг. // Очерки экономической истории России первой половины XIXв. М., 1959. С.118-220.
11. Максимович Л.М. Географический словарь Российского государства. Ч.1-7. М., 1801-1809.
12. Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII в.: заводы и заводладельцы. М., 1962.
13. Певзнер И.В. Суконная промышленность России на рубеже 18 и 19 вв. и экономическая политика правительства // Исторические записки. Т. 102. М., 1978.
14. Струмилин С.Г. История черной металлургии в СССР. Т.1. М., 1967.
15. Чечулин Н.Д. Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II. Спб., 1906.
16. Черноухов А.В. Медная промышленность на Урале в XVIIIв. Свердловск, 1974.

Приложение № 1 - База данных «Фабрики и заводы Российской империи в конце XVIII в.» Правила кодировки данных.

1. В статистических источниках XVIIIв. очень сложно отличить нулевое значение определенного показателя (в нашем случае нулевой выпуск в натуральном или стоимостном выражении) от неопределенного значения (отсутствие данных). В различных источниках встречаются пропуски « » и прочерки «—». Нули были проставлены нами только в тех случаях, когда в источнике существует явное указание на это (например, сведения о том, что производства на данном заводе не было). В остальных случаях проставлены точки «.».
2. При отсутствии других данных в источнике мы руководствовались следующими принципами:

А) в случае отсутствия информации об отчетном годе производства продукции заводом, год проставлялся исходя из датировки самой ведомости, содержащей информацию о заводе; при невозможности установить конкретный год указывалось значение «до» или «после» определенного года;

Б) в случае отсутствия указаний на принадлежность завода к определенной отрасли (в исторической классификации), данная информация устанавливалась исходя из производимой заводом продукции;

В) в случае отсутствия информации о титуле владельца (князь, барон и т.д.), предполагается отсутствие титула;

Г) в случае отсутствия информации о чине/звании владельца данный столбец заполняется, исходя из сведений о сословной принадлежности владельца. Для сословий, чьи члены не могли иметь чин/звание (крестьянство, купечество и т.д), указывалось отсутствие чина/звания («нет»); для сословий, которые могли иметь чин/звание, указывалось «.».

Д) в случае отсутствия информации о сословии владельца оно определяется исходя из наличия титула или звания/чина (если один из данных столбцов заполнен, то владельца относили к дворянству), либо из указаний в столбце «прочее инфо о владельце».

Е) в случае отсутствия названия типа оборудования (количество оборудования при этом указано) название оборудования устанавливалось, исходя из отраслевой принадлежности завода и оборудования на других заводах аналогичного профиля.

Ж) в случае отсутствия особых указаний в источнике единица измерения продажи товара предполагалась равной единице измерения производства товара.

З) в случае отсутствия сведений о единице измерения произведенного товара, соответствующая информация устанавливалась, исходя из отраслевой принадлежности завода и единиц измерения товаров на других заводах аналогичного профиля.